

Ян Янь

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА В КИТАЕ СЕРЕДИНЫ XX СТОЛЕТИЯ В ОЦЕНКЕ КИТАЙСКИХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

Статья посвящена выявлению и анализу основных исследовательских позиций китайских авторов в отношении русской литературы середины XX в. Идея "красной классики", появившаяся в Китае в 1950 гг., получила широкое распространение и оказала значительное влияние на китайскую литературу. Советская "красная классика" являлась образцом для творчества китайских литераторов и занимала центральное место в изучении советской литературы. Принципиально другая ситуация в китайской культурной рецепции советской литературы наметилась после знакомства с творчеством К. Г. Паустовского.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/9-2/14.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 9(63): в 3-х ч. Ч. 2. С. 52-55. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/9-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

EPISTOLARY HERITAGE OF THE INGUSH FOREIGN DIASPORA

Yalkharoeva Marem Akhmetovna, Ph. D. in Philology
Ingush Scientific Research Institute of Humanities named after Ch. E. Akhriev
maremyalharoeva@mail.ru

The article is devoted to the epistolary heritage of political writers of the Ingush abroad. The letters by the writers of the Ingush Diaspora, being documents of the epoch and reflecting the many-sided nature of the personalities of correspondence participants, present great interest for the Ingush philology, for researchers, who deal with the Ingush abroad. The paper considers the range of issues raised by the authors of the correspondence. For the first time the letters of the Ingush Diaspora have become the object of the study. The analysis of archival sources, introduction of epistolary heritage of the Ingush abroad writers into the scientific use is considered topical as it contributes to the understanding of their lives and creative works.

Key words and phrases: Ingush Diaspora; Ingush emigration; stages of resettlement; epistolary heritage; letters; political writers.

УДК 821.161.1-047.37(510)

Статья посвящена выявлению и анализу основных исследовательских позиций китайских авторов в отношении русской литературы середины XX в. Идея «красной классики», появившаяся в Китае в 1950 гг., получила широкое распространение и оказала значительное влияние на китайскую литературу. Советская «красная классика» являлась образцом для творчества китайских литераторов и занимала центральное место в изучении советской литературы. Принципиально другая ситуация в китайской культурной рецепции советской литературы наметилась после знакомства с творчеством К. Г. Паустовского.

Ключевые слова и фразы: «красная классика»; советская революционная литература; распространение; влияние; переводческая рецепция; «Как закалялась сталь» Н. А. Островского; «Золотая роза» К. Г. Паустовского.

Ян Янь

Дальневосточный федеральный университет
dannianguy@aliyun.com

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА В КИТАЕ СЕРЕДИНЫ XX СТОЛЕТИЯ В ОЦЕНКЕ КИТАЙСКИХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

Для того чтобы охарактеризовать положение русской литературы в Китае середины XX в., обратимся к исследовательской литературе по данному вопросу. Этой проблематикой занимались многие китайские литературоведы: Ван Цзечжи (汪介之) [4; 5], Чжу Цзинюй (朱静宇) [14], Лю Вэньфэй (刘文飞) [3], Чэн Цзяньхуа (陈建华) [18; 19], Чэнь Наньсянь (陈南先) [15; 16], Юй Цзя (于嘉) [22], Ян Лицзин (杨利景) [23], Дун Сяо (董晓) [1; 2; 6; 7], Ли Дань (李丹) [8], Ли Юецзинь (黎跃进) [10], Шэнь Сиян (沈喜阳) [21], Лу Юйлин (卢玉玲) [11], Чэнь Цзин (陈静) [17], Цзя Минчжи (贾明志) [13], Су Чан (苏畅) [12], Чэнь Юй (陈钰) [20], Ли Суйань (李随安) [9] и др.

По свидетельству известного китайского русиста Лю Вэньфэя, в 1950-60 гг. распространение и влияние русской литературы достигли в Китае огромных масштабов [3]. Роль русской литературы как в китайском литературном процессе второй половины XX в., так и в формировании исследовательской традиции изучения русской литературы с полным основанием рассматривается как уникальная [Там же]. Однако при этом выясняется, что культурное воздействие русской литературы сложно и неоднозначно и до сих пор многие проблемы остаются спорными и даже неисследованными.

Проблема была осложнена изменившейся общественно-политической ситуацией в России и в Китае. В 1950-60 гг. в Китае появилась идея «красной классики» («红色经典»). Именно так специалисты называли советскую литературу, которая стала особенно популярной в Китае в середине XX в. Это понятие стало центральным в китайской исследовательской литературе того времени. Было отмечено, что слово «красный» в этом определении подчеркивало идеологический и политический подходы к указанному явлению, называемому тогда литературой социалистического реализма [22, с. 2-3]. Однако начиная с 1990 гг. в связи с распадом СССР в Китае возникла потребность пересмотреть эти подходы, сформировать современное отношение к социалистическому реализму и сделать соответствующие новые оценки советской литературы. Эти вопросы привлекали и продолжают привлекать внимание китайских исследователей. Остановимся на основных аспектах современных подходов к данной проблеме, получившей широкое распространение в Китае.

Признание этой популярности нашло свое отражение в работах Чэн Цзяньхуа [19], Юй Цзя [22], Чэнь Наньсяня [15], Лу Юйлина [11], Цзя Минчжи [13], Су Чана [12], Дун Сяо [7] и др.

По статистическим данным, приведенным в работе Юй Цзя, наибольшее исследовательское внимание привлек роман Н. А. Островского «Как закалялась сталь». Поистине рекордным стал издательский тираж этого произведения в Китае в 1950 гг. по сравнению с другими произведениями советской «красной классики» – 8 млн экземпляров [22, с. 6]. Другой исследователь – Дун Сяо в своей монографии объяснил причины

уникальной популярности романа. Дун Сяо убежден, что те нравственные ценности, которыми руководствовался Островский в создании своей книги, не только в Советском Союзе, но и в Китае в 1950-60 гг. были восприняты как высшие и потому самые актуальные [7, с. 38]. Вот почему роман «Как закалялась сталь» получил столь масштабное массовое читательское признание. Кроме того, утверждение нового типа литературного героя также отвечало потребностям китайской литературы [Там же].

Однако, еще по свидетельству Дун Сяо, с середины 1990 гг. книги советских писателей, которые пользовались очень широкой популярностью в Китае середины XX в., уже не были рекомендованы правительством как лучшие произведения русской литературы [1, с. 125]; любовь китайских читателей к советской классике – сегодня в Китае роман «Как закалялась сталь» Островского уже не пользуется таким спросом [Там же].

Кроме того, известный китайский литературовед Чэн Цзяньхуа по-новому проанализировал положение русской литературы в Китае в 1950-60 гг. Он отметил, что популярность русской литературы сохраняла абсолютное лидерство среди зарубежной литературы в тогдaшнем Китае [19, с. 77]. Чэн Цзяньхуа еще сосредоточил внимание на «распространении» второстепенных советских писателей в 1950 гг. в Китае. По его мнению, во многих произведениях этих писателей сильная политическая ориентация и утилитарная тенденция мешали объективному восприятию китайскими читателями русской культуры. «“Ждановщина” пришла в Китай», – отметил исследователь [18, с. 112].

Многие исследователи, такие как Чэнь Наньсянь [15], Лу Юйлин [11], Цзя Минчжи [13], Су Чан [12] и др., пришли к тем же выводам: быстрое распространение советской литературы в 1950 гг. тесно связано с литературной политикой первых лет Китая, которая была основана на выступлении Мао Цзедуна на Совещании по вопросам литературы и искусства в Яньане в мае 1942 г. Чэнь Наньсянь назвал и охарактеризовал критерии оценок произведений литературы: политика – первична, литературность – вторична [16, с. 59]. Ученый полагал, что такой псевдолитературоведческий принцип усиливал политический утилитаризм в подходе к явлениям литературы и серьезно ослабевал их эстетическую значимость [Там же]. Благодаря этим исследованиям выяснилось, что ценностные ориентации советской «красной классики» согласуются с общей идеологией двух стран, т.е. все это во многом определялось потребностями идеологии.

Проблему грандиозного влияния советской классики на китайскую литературу китайские ученые назвали наиболее значимой. Этой проблеме посвящены многие диссертационные исследования китайских ученых: Чэнь Наньсяня [16], Юй Цзя [22], Шэнь Сияня [21], Цзя Минчжи [13], Чэнь Юя [20] и др. Наиболее убедительно об этом сказано в докторской диссертации Юй Цзя «Русско-советская “красная классика” в оценке китайских критиков» («中国批评视野中的俄苏“红色经典”»). «Красная классика», – подчеркнул Юй Цзя, – это тип советской революционной литературы, влияние которой на современную китайскую литературу было огромно [22, с. 2-3]. Юй Цзя назвал те произведения, которые в первую очередь были отнесены к явлению «красной классики». Это «Мать» А. М. Горького, «Как закалялась сталь» Н. А. Островского, «Разгром» и «Молодая гвардия» М. А. Фадеева, «Железный поток» А. С. Серафимовича и др. [Там же]. По мнению Юй Цзя, вышеназванную советскую классику отличает яркий революционный пафос. Она оказала заметное воздействие на китайскую литературу, в результате чего в ней сформировалось подобное явление китайской «красной классики». Его представили такие известные произведения китайских авторов, как трилогия «Красный утес» («红岩») Ло Гуанбина (罗广斌) и Ян Ияня (杨益言) (1957), «Реет красное знамя» («红旗谱») Лян Бина (梁斌) (1958) и «Красное солнце» («红日») У Цяна (吴强) (1959) и др. [Там же].

Об указанном влиянии советской литературы на китайскую неоднократно писали авторы научных статей: Ли Юецзинь [10], Ван Цзечжи [5], Ли Суйань [9] и др. Период с 1950 г. по 1960 г. – в Китае его называли даже «медовым месяцем» отношений между КНР и СССР – был особенно плодотворным для русско-китайских культурных связей [5, с. 138; 9, с. 26; 10, с. 113]. Именно это время, как считают исследователи, было «золотым веком» русской «красной классики» в Китае.

По вопросу о силе воздействия советской классики на творчество китайских литераторов многие специалисты сходятся во мнении, что в Китае в 1950 гг. именно советская литература имела более значительное влияние, чем какая-либо другая. Согласно Ли Юецзиню, за первое десятилетие нового Китая русско-советская литература стала для китайского народа «учебником жизни» и «практическим руководством» [10, с. 116]; советская литература повлияла на эстетическую ориентацию «новой народной литературы», даже проникла в категорию ценностей, мировоззрение китайского народа в те годы [Там же]. Так же полагала Чэнь Цзин: в середине XX в. китайская литература сразу впитала эту версию советской действительности, начала всесторонне учиться у советской литературы, как в творческой практике, так и в критике и литературоведении [17, с. 51]. По утверждению Чэнь Наньсяня, советская литературоведческая парадигма широко распространилась среди китайских литературоведов в 1950 гг. [16, с. 12-13]. Цзя Минчжи анализировал причины возникновения этого явления с историко-культурных позиций. Согласно его исследованию, перед тем как новый Китай создал свою «красную культуру», эту пустоту как раз заполнила советская «красная классика», притом она повысила легитимность и авторитет языковой системы китайской «культурной революции» [13, с. 26].

Результат влияния также отражается в формировании китайской «красной классики» на деревенскую тему. Эту проблему затрагивали Чэнь Наньсянь [15], Дун Сяо [6] и Ван Цзечжи [5]. Чэнь Наньсянь отметил, что в 1950-60 гг. под влиянием советских писателей (особенно М. А. Шолохова) активизировалась деревенская тематика в китайской литературе, в результате чего появилась такая китайская классика, как «Реет красное знамя» Лян Бина (1958), «Красный женский отряд» («红色娘子军») Лян Синя (梁信) (1958), «История создания нового дела» («创业史») (Т. 1) Лю Цина (柳青) (1960) и др. [15, с. 5]. А Дун Сяо в историческом

аспекте рассмотрел, почему не своим романом-эпопеей «Тихий Дон» Шолохов оказал влияние на китайских писателей, а «Поднятой целиной» [6, с. 148]. Так, в исследовании говорится о том, что именно историко-политическое сходство двух стран (в частности коллективизация сельского хозяйства) приблизило китайских авторов к творчеству советских писателей, особенно Шолохова [Там же]. В свою очередь Ван Цзечжи заявил, что в то время переводы советской литературы оказывали небывало сильное влияние на современную китайскую литературу, особенно на деревенскую тему [5, с. 138].

Нам важно подчеркнуть, что, как заметил Ли Юецзинь, стремление «учиться у Советского Союза» активизировало переводческую деятельность и усилило читательское внимание к советской литературе [10, с. 114]. Исследование Чжу Цзинюя показывает, что в 1950 гг. переводов советской классики было гораздо больше, чем переводов другой зарубежной литературы, количество переводов превышало общую сумму за 1930-40 гг. [14, с. 7]. По статистике другого исследователя Чэнь Наньсяня, количество переводов советской литературы в то время составляло 90% от всех переводов русской литературы. Произведения более 100 второстепенных советских писателей были переведены на китайский язык [16, с. 40]. Более того, по утверждению Чэнь Наньсяня, в 1950 гг. в Китае переводная литература обладала конкретным смыслом – «русско-советская литература»; изучение русско-советской литературы стало синонимом изучения зарубежной литературы [Там же, с. 12-13].

Помимо того, в Китае появились даже примеры параллельных переводов одного и того же произведения, т.е. синхронической переводческой множественности. Ли Дань в своей диссертации «Анализ трех китайских переводов романа “Как закалялась сталь”» («“钢铁是怎样炼成的” 三个中译本的评析») с точки зрения китайской переводческой рецепции главным образом сопоставила три китайских перевода, проследив переводческую историю романа «Как закалялась сталь» Островского (всего более 20 переводов на китайском языке [8, с. 9]).

Важно обстоятельство, благодаря которому китайские ученые обратились к исследованию проблем художественного своеобразия советской «красной классики». Чэнь Юй в диссертации «Советская “красная классика” в Китае – на примере романа “Как закалялась сталь”» («俄苏文学“红色经典”在中国: 以“钢铁是怎样炼成的”为例») в аспекте художественного своеобразия этого произведения анализировала его влияние на творчество китайских писателей. Проанализировав произведение, Чэнь Юй пришла к выводу, что следует смотреть в лицо художественным и общественным ценностям в современном Китае [20, с. 40]. Кроме психологического анализа, – подчеркнула Чэнь Юй, самым главным и удачным способом изображения внутреннего мира главного героя является внутренний монолог [Там же, с. 22]. В частности «классический монолог» Павки Корчагина – «Самое дорогое у человека – это жизнь...» – неизменное убеждение «стального человека» повлияло на целое поколение китайских писателей [Там же, с. 24]. Помимо этого, исследователь еще отметил, что в современной китайской читательской рецепции Тоня стала любимой и положительной фигурой, это явление сильно отличается от ситуации в 1950 гг. в китайской читательской среде [Там же, с. 30]. Более того, любовный эпизод между Павлом и Тоней стал новой горячей темой для китайских читателей.

Следует отметить, что в аспекте рецептивной теории Ян Лицзин изучил «горизонт ожидания» и потребность китайских читателей того времени, которые возникли на фоне советской литературной традиции. Ян Лицзин подчеркнул, что советская «красная классика» в значительной степени стала «идеальным образом» доминирующей идеологии, а ее читатели играли роль «интерпретатора», хотя на самом деле интерпретация как таковая еще не существовала [23, с. 126-127]. Был сделан вывод, что из-за историко-политических причин советская литература стала единственным выбором для китайских читателей в 1950 гг., будучи «духовной пищей» китайского народа.

Лю Вэньфэй дал разъяснение и обобщил особенности изучения русской литературы в Китае середины XX в.: русскую литературу в 1950-60 гг. использовали как «оружие идеологии», изучение русской литературы имело явную тенденцию к политизации, сложилась традиция политизации изучения русской литературы [3]; русская литература тогда выступала не как иностранная, а как «часть китайской», изучение русской литературы имело очень тесную связь с изучением китайской литературы [Там же].

Вышеприведенные аспекты помогают нам определить основные исследовательские позиции современных китайских авторов в дискуссиях о русской литературе в Китае середины XX столетия. В итоге можно сделать вывод, что советская «красная классика» занимала центральную позицию в изучении русской литературы в Китае середины XX в. и стала ключевой темой исследований. Итак, мы вполне можем утверждать, что в то время советская «красная классика» оказала огромное воздействие на китайских читателей и китайскую литературу. Безусловно, советская «красная классика» в Китае середины XX в. являлась образцом для творчества китайских литераторов.

Однако очень мало исследователей заметило, что в 1950 гг. в Китае еще появилась «другая» проза, такая как «лирическая проза» К. Г. Паустовского. По суждению Ван Цзечжи, произведения Паустовского по натуре не относятся к советской «идеологической литературе» и отличаются от русской классической прозы [4, с. 49]. В исследовании Дун Сяо выяснено, что вначале Паустовский занимал положение своеобразного маргинала на фоне китайской «красной культуры», но впоследствии оказалось, что он превзошел всех красных классиков [2, с. 95]. По словам Ли Юецзиня, Паустовский, который всегда оказывался вне официальной идеологии Советского Союза, добился огромных успехов в творчестве, но долгое время в условиях засилья социалистического реализма его творчество не было признано [10, с. 116]. Этот не получивший внимания советский писатель заслуживает тщательного изучения.

Кроме того, вопрос о том, почему неожиданно появилась «Золотая роза» Паустовского в китайской «красной литературной атмосфере», и вопрос о влиянии «Золотой розы» на представителей «школы лирической прозы» Китая до сих пор остаются неизученными. Указанные проблемы остаются вне поля зрения исследователя, в следующем работе мы постараемся отыскать ответы.

Список литературы

1. Дун Сяо. К. Г. Паустовский в Китае // К. Г. Паустовский. Материалы и сообщения: сб. Вып. 3. М., 2007. С. 121-125.
2. Дун Сяо. Почему в Китае так любят Паустовского? // Мир Паустовского. М., 2005. № 22. С. 95-97.
3. Лю Вэньфэй. Перевод и изучение русской литературы в Китае [Электронный ресурс] // Новое литературное обозрение. 2004. № 69. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2004/69/lu34.html> (дата обращения: 01.04.2016).
4. 汪介之. 20世纪俄罗斯文学: 印象与启示 // 解放军外国语学院学报, 1994. № 5. 44-50 页 (Ван Цзечжи. Русская литература XX века: впечатление и откровение // Вестник института иностранных языков НОАК. 1994. № 5. С. 44-50.)
5. 汪介之. 论中国文学接受俄罗斯文学的多元取向 // 南京师范大学学报: 哲社版, 2009. № 2. 133-140 页 (Ван Цзечжи. Плуралистическая ориентация китайской литературы в восприятии русской литературы // Вестник Нанкинского педагогического ун-та. Сер. Социальные науки. 2009. № 2. С. 133-140.)
6. 董晓. 再谈苏联文学对当代中国文学的影响 // 当代外国文学, 2011. № 2. 146-151 页 (Дун Сяо. Еще раз о влиянии советской литературы на современную китайскую литературу // Современная зарубежная литература. 2011. № 2. С. 146-151.)
7. 董晓. 理想主义: 激情与灼伤(苏联文学70年). 上海人民出版社, 2009. 245 页 (Дун Сяо. Идеализм: страсть и оскорбление – 70 лет советской литературы. Шанхай: Шанхайское народное изд-во, 2009. 245 с.)
8. 李丹. «钢铁是怎样炼成的»三个中译本的评析. 吉林大学2006年硕士学位论文. 84 页 (Ли Дань. Анализ трех китайских переводов романа «Как закалялась сталь»: дисс. ... магистра филол. н. Чанчунь, 2006. 84 с.)
9. 李随安. 百年鸟瞰: 俄罗斯文学在中国的传播 // 黑河学院学报, 2011. № 6. 23-27 页 (Ли Суйань. Распространение русской литературы в Китае в течение столетия // Вестник Хэйхэского института. 2011. № 6. С. 23-27.)
10. 黎跃进. 俄苏文学对当代文学的影响 // 衡阳师范学院学报, 2007. № 1. 113-117 页 (Ли Юецзинь. Влияние русско-советской литературы на современную китайскую литературу // Вестник Хэньянского педагогического института. 2007. № 1. С. 113-117.)
11. 卢玉玲. 文学翻译与世界文学地图的重塑. 复旦大学 2007 年博士学位论文. 214 页 (Лу Юйлин. Художественный перевод и перестройка мировой литературной картины: дисс. ... д. филол. н. Шанхай, 2007. 214 с.)
12. 苏畅. 俄苏翻译文学与中国现代文学. 吉林大学 2009 年博士学位论文. 179 页 (Су Чан. Русско-советская переводная литература и современная китайская литература: дисс. ... д. филол. н. Чанчунь, 2009. 179 с.)
13. 贾明志. 俄苏“红色经典”与中国当代“红色经典”的比较研究. 辽宁师范大学2008年硕士学位论文. 40 页 (Цзя Минчжи. Сравнительное исследование советской и современной китайской «красной классики»: дисс. ... магистра филол. н. Далянь, 2008. 40 с.)
14. 朱静宇. 试论中国新时期文学中的俄罗斯情结. 苏州大学 2001 年硕士学位论文. 31 页 (Чжу Цзиньюй. О комплексе России в новой китайской литературе: дисс. ... магистра филол. н. Сучжоу, 2001. 31 с.)
15. 陈南先. 偏离与错位: 对苏联文学与中国十七年文学关系的反思 // 齐齐哈尔大学学报. 2005. № 5. 4-6 页 (Чэнь Наньсянь. Размышления об отношении советской и китайской литературы в период «Семнадцать лет» // Вестник Цицикарского ун-та. 2005. № 5. С. 4-6.)
16. 陈南先. 俄苏联文学与十七年中国文学. 苏州大学 2004 年博士学位论文. 125 页 (Чэнь Наньсянь. Русско-советская литература и китайская литература в период «Семнадцать лет»: дисс. ... д. филол. н. Сучжоу, 2004. 125 с.)
17. 陈静. 1950-1960 年代中苏关系对中国社会的影响. 2007 年华侨大学硕士学位论文. 61 页 (Чэнь Цзинь. Влияние советско-китайского отношения на общество Китая: дисс. ... магистра полит. н. Цюаньчжоу, 2007. 61 с.)
18. 陈建华. 论中国俄苏文学研究的学术历程 // 外国文学研究. 2006. № 4. 108-118 页 (Чэн Цзяньхуа. Исследовательский путь русской литературы в Китае // Изучение иностранной литературы. 2006. № 4. С. 108-118.)
19. 陈建华. 二十世纪中俄文学关系. 北京: 高等教育出版社, 2004. 356 页 (Чэн Цзяньхуа. Отношение китайской и русской литературы в XX столетии. Пекин: Изд-во высшей школы, 2004. 356 с.)
20. 陈钰. 俄苏文学“红色经典”在中国: 以«钢铁是怎样炼成的»为例. 上海师范大学2010年硕士学位论文. 46 页 (Чэнь Юй. Советская «красная классика» в Китае – на примере «Как закалялась сталь»: дисс. ... магистра филол. н. Шанхай, 2010. 46 с.)
21. 沈喜阳. 俄苏红色经典在当代中国的接受. 上海 2007 年华东师范大学硕士学位论文. 60 页 (Шэнь Сиян. Рецепция русско-советской «красной классики» в современном Китае: дисс. ... магистра филол. н. Шанхай, 2007. 60 с.)
22. 于嘉. 中国批评视野中的俄苏“红色经典”. 2005年华东师范大学博士学位论文. 171 页 (Юй Цзя. Русско-советская «красная классика» в оценке китайских критиков: дисс. ... д. филол. н. Шанхай, 2005. 171 с.)
23. 杨利景. 苏联文学对中国20世纪50年代文学思潮的影响. 沈阳师范大学学报: 社科版. 2005. № 2. 123-127 页 (Ян Лицзинь. Влияние идейного течения советской художественной культуры на китайскую литературу в 1950 гг. // Вестник Шэньянского педагогического ун-та. Сер. Социальные науки. 2005. № 2. С. 123-127.)

**RUSSIAN LITERATURE IN CHINA OF THE MIDDLE OF THE XX CENTURY
IN THE ASSESSMENT OF THE CHINESE RESEARCHERS**

Yang Yan

Far Eastern Federal University
danniangyu@aliyun.com

The article is devoted to the revealing and analysis of the main research positions of the Chinese authors in relation to the Russian literature of the middle of the XX century. The idea of the “red classics”, having appeared in China in the 1950s, was widely spread and had a great influence on the Chinese literature. The Soviet “red classics” was the model for creativity of the Chinese literary men and occupied a central place in examination of the Soviet literature. A fundamentally different situation in the Chinese cultural reception of the Soviet literature happened after the acquaintance with the creativity of K. G. Paustovsky.

Key words and phrases: “red classics”; Soviet revolutionary literature; dissemination; impact; translation reception; N. A. Ostrovsky “How the Steel Was Tempered”; K. G. Paustovsky “The Golden Rose”.